

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 20 июня 2006 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-н Валерий ЛОЩИНИН (Российская Федерация)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: 1027-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Я хотел бы выразить от имени Конференции и от себя лично добрые слова приветствия его превосходительству Бан Ки Муну, министру иностранных дел и торговли Республики Корея, который будет нашим первым выступающим сегодня. Его превосходительство г-н Бан Ки Мун имеет богатую карьеру на службе как национального правительства, так и на международных форумах. Я имел возможность совместно работать с г-ном Бан Ки Муном в свое время в Вене. В знак признания его нынешних заслуг и высокого профессионализма он был недавно представлен правительством Республики Корея на пост Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Для вашего сведения в списке ораторов сегодня его превосходительство профессор Акико Яманака, заместитель министра иностранных дел Японии.

Сейчас я приглашаю министра иностранных дел и торговли Республики Корея его превосходительство г-на Бан Ки Муна обратиться к Конференции. Ваше превосходительство, Вы имеете слово.

Г-н БАН (Республика Корея) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего сказать, как приятно мне выступить под председательством столь искушенного Председателя и старого друга. Желаю вам всяческих успехов в ваших благородных усилиях. Я до сих пор с большой теплотой вспоминаю о работе с вами в мою бытность послом в Вене.

Я очень польщен, что мне доводится выступать в этом историческом зале, который десятилетиями является приютом для дел в сфере международного контроля над вооружениями и который дал миру такие эпохальные договоры, как ДНЯО, КХО, КБТО и ДВЗЯИ.

И хотя в последние годы продуктивность Конференции понесла потери, я убежден, что в более долгосрочной перспективе нынешнее затишье окажется лишь передышкой перед следующей жатвой. Но это потребует всеобщей стойкой приверженности многостороннему подходу к выработке общей платформы по упрочению безопасности всех стран.

В этом отношении я хотел бы воздать должное всем шестерым председателям на 2006 год в связи с их новой инициативой относительно сфокусированных дебатов. И я бы, конечно же, рекомендовал председателям не ослаблять эту добрую работу в расчете на то, что в ходе обширных дискуссий мы можем найти путь к прорыву.

(Г-н Бан, Республика Корея)

Глубокое разочарование вызвала неспособность обзорной Конференции по ДНЯО и Всемирного саммита Организации Объединенных Наций дать какие-либо сдвиги в русле нераспространения и разоружения. Но нам не надо отчаиваться. Напротив, нам надо подать сигнал к побудке и, собрав всю свою коллективную мудрость, вдохнуть в КР новую жизнь.

В этом отношении я приветствую недавнюю публикацию доклада Комиссии по оружию массового уничтожения во главе с д-ром Хансом Бликсом из Швеции. Доклад рекомендует, среди прочего, созыв всемирного саммита с целью всестороннего обзора проблем нераспространения и разоружения, скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ и возобновление на КР переговоров по ДЗПРМ.

Я согласен с мнением о том, что переключению мирового внимания на текущие и будущие угрозы, порождаемые оружием массового уничтожения, будет наверняка благоприятствовать глобальная приверженность по этим проблемам на самом высоком уровне. Тем самым мы можем возродить свой решительный настрой на прогресс в сфере разоружения и нераспространения.

Республика Корея полностью поддерживает цели и задачи всех нераспространенческих и разоруженческих договоров. Мы также активно участвуем во всех международных усилиях с целью обеспечить эффективное соблюдение политических и юридических обязательств по нераспространению, включая осуществление резолюции 1540 Совета Безопасности, ратификацию Дополнительного протокола МАГАТЭ и строгую приверженность руководящим принципам многосторонних режимов экспортного контроля.

Мы также активно вносим лепту в дискуссии по крупным проблемам КР. Что касается ядерного разоружения, то мы приветствуем уже достигнутый значительный прогресс в свертывании ядерных запасов в государствах, обладающих ядерным оружием, и обязательства относительно дальнейших сокращений по Московскому договору. Но мы надеемся и на более глубокие сокращения и дальнейшие обязательства со стороны государств, обладающих ядерным оружием, с тем чтобы создать благоприятную среду для уменьшения роли ядерного оружия в их политике безопасности.

Что же касается запрещения производства расщепляющегося материала для оружейных целей, то нам бы хотелось, чтобы КР занялась этой проблемой в приоритетном порядке. В качестве полезной основы для переговоров должен послужить проект текста договора о прекращении производства расщепляющегося материала,

(Г-н Бан, Республика Корея)

представленный Соединенными Штатами. И мы надеемся найти формулу, по которой Конференция сможет поскорее приступить к переговорам.

Что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, то, как и многие другие страны, Республика Корея извлекает немалые выгоды из космических технологий. Мы стремимся сберечь бесперебойное и свободное использование космического пространства в мирных целях. Мы приветствуем углубленные дебаты КР по ПГВКП. В свете сложной природы соответствующих проблем, мы считаем, что на данном этапе разумен поэтапный и прагматичный подход.

Наконец, что касается негативных гарантий безопасности, то во многих случаях в качестве ключевого мотива к обретению ядерного оружия выступает дефицит безопасности – реальный или воображаемый. Таким образом, важной частью усилий по ядерному разоружению и нераспространению должно стать смягчение этих озабоченностей.

Пользуясь случаем, я хотел бы предложить общий обзор ситуации в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии и кое-какие соображения о том, какой мне хочется видеть эволюцию региона в предстоящие годы.

Как все вы знаете, одним из наиболее серьезных вызовов безопасности, с каким сталкивается в настоящее время Северо-Восточная Азия, является северокорейская ядерная проблема. Речь идет о величайшей угрозе безопасности Республики Корея. И поэтому наряду с Соединенными Штатами, Японией, Китаем, Россией и Северной Кореей Республика Корея является ключевым субъектом на шестисторонних переговорах, направленных на мирное разрешение этой проблемы.

После нескольких мучительных раундов 19 сентября прошлого года переговоры привели к совместному заявлению с изложением целей и принципов, приверженность которым изъявили все шесть сторон. Если коротко, то Северная Корея обязалась отказаться от всего ядерного оружия и существующих ядерных программ, а другие стороны вызвались предоставить экономическое и энергетическое содействие и гарантии безопасности и обязались нормализовать отношения с Северной Кореей.

К сожалению, с ноября прошлого года процесс застопорился, поскольку Северная Корея настаивает на увязке возобновления переговоров с посторонней проблемой. И мы тесно сотрудничаем с другими участниками над тем, чтобы вернуть Северную Корею к переговорам.

(Г-н Бан, Республика Корея)

Между тем в последние недели мир встревожили северокорейские приготовления к ракетным пускам. Мое правительство испытывает глубокую озабоченность в связи с тем, что пуск Северной Кореей ракеты большой дальности обернулся бы серьезными негативными последствиями для стабильности на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии, а также для международных усилий по борьбе с распространением ОМУ.

Северная Корея настоятельно призывается воздержаться от реализации такого негативного шага. Вместо этого ей следует без предварительных условий вернуться на шестисторонние переговоры, с тем чтобы работать с другими сторонами над осуществлением совместного заявления от 19 сентября.

В Европе залогом успешной трансформации структуры холодной войны в новый мирный формат стали стратегическая мудрость и прозорливость государственных деятелей, которые руководствовались своей убежденностью в многосторонности. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе – ныне ОБСЕ – заложило основы для поощрения диалога между демократической и коммунистической частями Европы.

Но вот в Северо-Восточной Азии многостороннее сотрудничество в сфере безопасности осталось чуждой концепцией. В отличие от Европы в период после окончания холодной войны, Северо-Восточную Азию тянут в очень уж многих разных направлениях, чтобы страны региона пришли к мысли усесться вместе и подискутировать относительно сотрудничества в сфере безопасности. Вместо создания многосторонних механизмов безопасности, они предпочитают полагаться на двусторонние альянсы.

Вместе с тем, с появлением вызова в виде северокорейской ядерной проблемы, ситуация переменилась. Эта проблема сплотила страны региона вокруг общей заботы по поводу безопасности. Она подчеркнула необходимость совместной работы в русле мирного решения, т.е. к всеобщему удовлетворению.

Более того, через два года совместной работы на переговорах все шесть сторон сами пришли к признанию будущей перспективы многостороннего сотрудничества в сфере безопасности в Северо-Восточной Азии. Так, пункт 4 Совместного заявления гласит: "шесть сторон согласились изучить пути и средства продвижения сотрудничества в области безопасности в Северо-Восточной Азии".

В этом отношении историки, быть может, увидят в шестисторонних переговорах семена аналога ОБСЕ для Северо-Восточной Азии. Страны этого региона могли бы опереться на опыт шестисторонних переговоров для разработки многостороннего

(Г-н Бан, Республика Корея)

механизма в Северо-Восточной Азии, дабы заниматься широким кругом проблем безопасности, вызывающих общую озабоченность. Такое будущее вполне достижимо, если руководители региона проявят дальновидность и готовность к работе в русле взаимовыигрышных решений.

Как распорядилась история, Республика Корея стала верным поборником многосторонности. Будучи уже полноценной демократией с бурлящей рыночной экономикой, Республика Корея рассчитывает делать все возможное в рамках усилий по упрочению эффективности глобальной многосторонней системы, чьим воплощением является Организация Объединенных Наций. В частности, не понаслышке зная, какие страдания выпадают на долю народа, когда нарушается мир, и какая тревога гложет их, когда возникает угроза безопасности, мы привержены многосторонним усилиям ради утверждения мира и безопасности у нас в собственном регионе и по всему свету.

И вот как раз в силу такой приверженности мы и продолжаем уповать на то, что в будущем Конференция по разоружения сможет дать больше, чем в прошлом, и обещаем прилагать максимум усилий ради ее будущих успехов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Позвольте мне поблагодарить министра иностранных дел и торговли Республики Корея за его важное заявление, а также за добрые слова в адрес председательства и лично в мой адрес. Спасибо большое. А сейчас, дорогие коллеги, я приостановлю наше заседание буквально на пять минут, с тем чтобы Генеральный секретарь Конференции и я смогли сопроводить министра иностранных дел и торговли Республики Корея. Заседание приостанавливается.

Заседание прерывается в 10 час. 30 мин. и возобновляется в 10 час. 40 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы возобновляем 1027-е пленарное заседание Конференции. Сейчас я хотел бы передать от имени Конференции и от себя лично добрые слова приветствия в адрес следующего выступающего ее превосходительства профессора Акико Яманака, вице-министра иностранных дел Японии. Ее превосходительство профессор Акико Яманака хорошо известна в политических и академических кругах. Она имеет очень серьезные достижения в области политических наук. В частности, она является специальным советником ректора Университета Организации Объединенных Наций. Она также является членом палаты представителей. Я приглашаю вице-министра иностранных дел Японии Е.П. профессора Акико Яманака обратиться к Конференции.

Ваше превосходительство, вы имеете слово.

Г-жа ЯМАНАКА (Япония) (перевод с английского): Я очень польщена, что мне доводится выступать на этом уважаемом форуме от имени правительства Японии, тем более что я решила сделать делом моей жизни утверждению мира во всем мире.

Конференция по разоружению, и в том числе в ее былом обличье в виде Комитета по разоружению, стала тем форумом, где были проведены переговоры и согласованы такие важные договоры по контролю над вооружениями и разоружению, как Договор о частичном запрещении испытаний, Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о биологическом оружии, Конвенция о химическом оружии и Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Она оставляет последующим поколениям нетленный памятник усилиям по повышению безопасности стран, и не за счет накопления, а за счет сокращения вооружений.

Но вот в последнее десятилетие КР зашла в тупик. Такой результат оказался неожиданным и удручающим ввиду того, что уже давно ушла в историю холодная война, которая так много лет отбрасывала на весь мир длинную тень. Более того, по мере того как накапливаются новые вызовы режиму ДНЯО, такие как распространение ядерного оружия, а также риск попадания такого оружия и материалов в руки террористов, КР даже не может отреагировать, ибо она оказывается не в состоянии согласовать так называемую программу работы. Дипломаты на этом форуме непрестанно предпринимают попытки преодолеть затор, но – тщетно. Вместе с тем в этом году, благодаря введению структурированных дебатов по всем вопросам повестки дня, мы увидели, как сквозь окутавшую КР темную тучу пробился серебряный лучик. Похоже, это первый признак наметившейся динамики. В особенности же предметные дискуссии по запрету на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия, генерировали новые возможности, которые нам следует трансформировать в конкретные действия.

Структурированные дебаты вернули на КР субстантивный обмен взглядами. Особенно отрядным оказался продуктивный цикл заседаний в прошлом месяце по ДЗПРМ. В дебатах участвовали многие эксперты, а несколько стран представили рабочие документы. Япония вносила свою лепту по обоим аспектам. В частности, мы полагаем, что нам дают хорошую отправную точку предложенный США проект договора по ЗПРМ и мандат. И я призываю всех собравшихся здесь экспертов, с их мудростью и обширным опытом, собраться вместе и использовать это предложение в качестве добротной основы для того, чтобы начать собственно переговоры по ДЗПРМ и как можно скорее заключить договор.

Я полагаю, что мое мнение разделяют многие страны, но в то же время сознаю, что есть и те, кто его не разделяет. Однако я хочу подчеркнуть, что КР надо без колебаний оживить свою работу.

(Г-жа Яманака, Япония)

Во-первых, нам следует начать с того, что мы можем сделать. Как всем вам хорошо известно, тупик на КР есть результат не различных приоритетов среди членов, а подхода по принципу увязок, который условно связывает один пункт с другим. Насколько мне известно, в истории многосторонних форумов такой подход дал мало позитивных результатов. И нам следует пересмотреть этот подход. Тем не менее отказ от увязок не означает, что будут игнорироваться другие пункты. Каждый пункт достоин сам по себе, и нам следует подступаться к работе исходя из этих достоинств. Как считается, ДЗПРМ носит зрелый характер, поскольку ни одна страна не высказывает возражений против вступления в переговоры. Разумеется, нам также следует и впредь дискутировать по ядерному разоружению, предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и негативным гарантиям безопасности.

Во-вторых, нам следует избегать цепляния за прежние подходы Конференции. Например, предложение пяти послов по программе работы дало мало результатов, и нам надо разрушить его чары. Нам надо взглянуть на нынешнюю ситуацию свежим взглядом и в то же время дистанцироваться от прежних подходов. В этом духе, как мне думается, согласие о начале переговоров по ДЗПРМ без предварительных условий будет отвечать всеобщим интересам.

Членам КР уже пора проявлять гибкость в своем поиске творческого и прагматичного образа действий. В оставшиеся три месяца сессии этого года Конференции следует удвоить свои усилия, дабы преодолеть затяжной тупик.

В заключение позвольте мне выразить твердую веру в глубокие познания и прозорливость уважаемых членов КР как экспертов по разоружению и нераспространению. Перед нами раскрылось "окошко возможностей", и нам дан реальный шанс. И наша обязанность состоит в том, чтобы ухватиться за него, ибо, позвольте мне вам напомнить, в контексте данного форума бездействие тоже есть оружие массового уничтожения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю заместителя министра иностранных дел Японии профессора Акико Яманака за ее важное заявление. Сейчас мы прерываем нашу работу на несколько минут, с тем чтобы Генеральный секретарь Конференции и я смогли сопроводить заместителя министра иностранных дел Японии.

Заседание прерывается в 10 час. 50 мин. и возобновляется в 10 час. 55 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с нашим расписанием заседаний, сегодня мы начинаем сфокусированные тематические дебаты по пункту 5 повестки дня Конференции по разоружению, а именно: "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия, радиологическое оружие". У нас есть список выступающих - записались представители Швейцарии, Российской Федерации, Беларуси, Франции и Германии. Сразу по завершении официального пленарного заседания будет проведено неофициальное заседание по этому же вопросу. Завершим мы нашу тематическую неделю по пункту 5 повестки дня на официальном пленарном заседании 22 июня. Хотел бы сообщить, что на этом же заседании будет завершено и российское председательство на Конференции и мы сможем подвести некоторые итоги.

А теперь приступаем к обсуждению. Слово предоставляется уважаемому послу Швейцарии г-ну Юргу Штрёли. Г-н посол, вы имеете слово.

Г-н ШТРЕЛИ (Швейцария) (перевод с французского): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте мне поздравить вас с тем, как вы руководите нашей работой в ходе наших сфокусированных структурированных дебатов в период вашего председательского мандата. Мне выпала приятная привилегия сделать следующее заявление от имени Франции и Швейцарии относительно критических гражданских инфраструктур.

На вступительном заседании сессии 2006 года мы услышали ваш призыв к делегациям дать новые направления для работы и новые идеи для данного форума. Мы считаем, что Конференция по разоружению должна оказаться в состоянии заниматься всеми темами, которые сегодня имеют важное значение в ее сфере, и поддерживать текущий диалог по крупным проблемам безопасности, связанным с разоруженческой проблематикой. Именно в этом духе Швейцария и Франция вот уже два года занимаются совместной разработкой идеи относительно критических гражданских инфраструктур. Французский эксперт представил мнение своей страны по этой теме в ходе неофициального пленарного заседания, состоявшегося 10 июня 2004 года. 28 и 29 октября 2003 года и 7 и 8 октября 2004 года Женевский центр по политике безопасности (ЖЦПБ) организовал два форума, в ходе которых была обстоятельно обсуждена эта проблема. По итогам этих мероприятий были подготовлены соответствующие публикации, которые мы распространили среди членов Конференции.

Швейцария поддерживает Центр исследований по проблемам безопасности (ЦИБ) в Цюрихском федеральном политехническом институте. В рамках Сети комплексного анализа и рисков и управления рисками ЦИБ опубликовал ряд наставлений по защите критической информационной инфраструктуры и по другим темам, связанным с защитой критических инфраструктур. С 2003 года федеральный Департамент иностранных дел

(Г-н Штрёли, Швейцария)

Швейцарии организует под эгидой Совета евроатлантического партнерства ежегодные практикумы по защите критической инфраструктуры. Наш следующий практикум, организуемый при поддержке Германии и НАТО, запланирован на август 2006 года. Центр по вопросам политики международной безопасности при Департаменте иностранных дел опубликовал краткие отчеты практикумах, и сегодня несколько экземпляров предлагаются государствам - членам и наблюдателям на Конференции по разоружению.

Наконец, 2 февраля с.г. Франция и Швейцария официально распространили проект мандата.

В духе поиска консенсуса и обследования новых идей на нашей Конференции, нам хотелось бы, чтобы на данном форуме была рассмотрена тема критических гражданских инфраструктур. Как раз с этой целью наши две страны привезли сегодня двух экспертов, чей вклад может обогатить нашу работу сегодня после полудня. Мы также попросили провести после данного заседания неофициальное заседание Конференции, где мы будем в состоянии в рамках открытого и неформального диалога поделиться с вами кое-какими из своих идей по этой теме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый г-н посол, за ваше заявление и за добрые слова в адрес председательства. Сейчас я предоставляю слово представителю Российской Федерации г-ну Антону Васильеву.

Г-н ВАСИЛЬЕВ (Российская Федерация): Российская Федерация в последнее время неоднократно высказывала свои подходы по пункту 5 повестки дня Конференции по разоружению "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия, радиологическое оружие". Они остаются неизменными. В контексте предложения "пяти послов" (CD/1693/Rev.1) мы не возражали бы, если бы по данному пункту Конференция назначила специального координатора для выяснения взглядов ее членов относительно наиболее подходящего способа заниматься этой проблемой.

В то же время с учетом нынешней ситуации на Конференции очевидно, что возможный компромисс по программе работы может быть найден на основе сбалансированного подхода к так называемым ключевым вопросам, в число которых данный пункт не входит. Введение новых вопросов в уравнение вряд ли будет способствовать такому компромиссу. КР, безусловно, должна адаптироваться к новым угрозам и вызовам современности, однако неработающая КР в одинаковой степени

(Г-н Васильев, Российская Федерация)

не сможет заниматься ни новыми, ни традиционными вопросами. Поэтому наша очевидная ближайшая задача - возобновить нормальную работу Конференции.

Говоря о пункте 5 повестки дня мы хотели бы особенно выделить усилия Беларуси и Германии. Важное значение имеет принимаемая в последние годы по инициативе Беларуси резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций "Запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия: доклад Конференции по разоружению". В ней подтверждается необходимость принятия необходимых мер в целях предотвращения появления новых видов оружия массового уничтожения. Мы озабочены тем, что на шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи эта резолюция, текст которой не изменился по существу, впервые не получила консенсуса, хотя и была принята подавляющим большинством голосов.

Мы также хотели бы отметить усилия, предпринимаемые Германией по разработке тематики радиологического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за ваше выступление. Следующий в списке ораторов посол Республики Беларусь Сергей Алейник. Уважаемый г-н посол, вы имеете слово.

Г-н АЛЕЙНИК (Республика Беларусь): Республика Беларусь исходит из того, что основой для широкого консенсуса по программе работы КР по-прежнему является "предложение пяти послов", получившее наибольшую поддержку среди делегаций, участвующих в работе Конференции. В этой связи белорусская делегация поддерживает создание в рамках КР специального комитета для ведения переговоров по тексту проекта договора о запрещении расщепляющихся материалов, а также учреждение вспомогательных органов Конференции для обсуждения тематики предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и негативных гарантий безопасности. Полагаем, что активизация деятельности Конференции по другим направлениям будет возможна только по мере решения названных ключевых вопросов.

Вместе с тем белорусская сторона полагает целесообразным сохранение нынешней редакции пункта 5 – "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия, радиологическое оружие" - в повестке дня Конференции. Республика Беларусь является инициатором резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 51/37 от 10 декабря 1996 года, 54/44 от 1 декабря 1999 года, 57/50 от 22 ноября 2002 года и 60/46 от 8 декабря 2005 года, касающихся запрещения

(Г-н Алейник, Республика Беларусь)

разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Белорусская сторона поддерживает звучавшее ранее в рамках КР предложение о разработке универсального международного договора или конвенции о запрещении разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Полагаем, что разработка и принятие такого международно-правового акта отвечает интересам всего мирового сообщества. Исходим из того, что данный документ мог бы создать прочную юридическую основу в сфере противодействия разработке и производству новых видов ОМУ.

Являясь сторонниками превентивного подхода, полагаем, что международное сообщество должно предпринять все возможные меры по выработке такого международно-правового инструмента до того, как факт производства новых видов ОМУ станет реальностью.

Подчеркиваем, что детальное обсуждение проблемы запрещения новых видов ОМУ возможно лишь при условии поэтапного решения ключевых вопросов КР.

Белорусская сторона считает контрпродуктивным начало переговорного процесса по тексту указанного международно-правового инструмента за рамками структур Организации Объединенных Наций. Полагаем, что субстантивная деятельность по рассматриваемой проблематике должна вестись только при наличии широкого консенсуса по данному вопросу у мирового сообщества, включая поддержку данного процесса всеми ключевыми государствами мира.

Республика Беларусь рассматривает положения Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года в качестве важной юридической основы в сфере противодействия разработке и производству новых видов ОМУ. В частности, статья 36 Дополнительного протокола 1977 года к указанным Конвенциям регламентирует следующее: "При изучении, разработке, приобретении или принятии на вооружение новых видов оружия, средств или методов ведения войны Высокая Договаривающаяся Сторона должна определить, подпадает ли их применение при некоторых или при всех обстоятельствах под запрещение, содержащееся в настоящем Протоколе или в каких-либо других нормах международного права, применяемых к Высокой Договаривающейся Стороне".

(Г-н Алейник, Республика Беларусь)

В этой связи Республика Беларусь поддерживает усилия международного сообщества, нацеленные на обеспечение универсальности Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов к ним, а также обеспечение соблюдения всех положений указанных международно-правовых актов всеми государствами-участниками. По нашему мнению, положения указанных документов обязывают государства-участники проводить национальную оценку законности новых видов оружия, включая и новые виды ОМУ.

В целях реализации международно-правовых обязательств Республики Беларусь, вытекающих из Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, а также подготовки предложений по имплементации норм международного гуманитарного права в национальное законодательство при правительстве Республики Беларусь создана комиссия по имплементации международного гуманитарного права. Комиссия является постоянно действующим консультативным межведомственным органом правительства. В работе Комиссии с правом совещательного голоса могут принимать участие представители заинтересованных органов государственного управления, а также МККК и других международных организаций, осуществляющих деятельность в области международного гуманитарного права.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый г-н посол. Сейчас я предоставляю слово представителю Франции. Уважаемый г-н Ришар Нариш, вы имеете слово.

Г-н НАРИШ (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы высказать три предварительных замечания. Во-первых, к проблеме защиты критических инфраструктур можно подходить в двух ракурсах: в ракурсе бесперебойности деловой активности (по-английски - "business continuity") или в ракурсе внутренней, или национальной безопасности. Естественно, в данном случае мы выберем второй подход, ибо данное краткое выступление адресовано постоянным представителям, аккредитованным на Конференции по разоружению.

Второе замечание: я ограничусь лишь общей презентацией, которая, если я верно понимаю, будет насыщена другими, более техническими заявлениями.

Третье замечание: понятие критической инфраструктуры априорно носит весьма очевидный характер, хотя его охват варьируется от страны к стране. Это понятие охватывает объекты, необходимые для нормального функционирования страны – например, атомные электростанции, порты, дороги.

(Г-н Нариш, Франция)

Ну а теперь я коснусь четырех пунктов своего заявления. Во-первых, речь идет о расширении понятия критических инфраструктур, которое первоначально было тождественно лишь физической инфраструктуре и которое все больше и больше распространяется практически на все критические функции наших обществ.

Вторым пунктом является важность обеспечения защиты таких инфраструктур, которые сейчас стоят на переднем плане забот стран по поводу безопасности в мире, где множатся риски и угрозы.

Третий пункт: как мы противостояем сегодня этому вызову. Тут есть два подхода: технический подход и институциональный подход.

И наконец, в связи с четвертым пунктом мы увидим, что критические инфраструктуры являются лишь одним из множества уязвимых мест.

Итак, пункт первый: расширение понятия критических инфраструктур. Тут есть две идеи. Во-первых, сегодня мы наблюдаем эволюцию и расширение сферы охвата этого понятия. Вот вам несколько примеров. Пример первый, и это дополняет то, что я уже говорил относительно физических инфраструктур: инфраструктура может быть критической потому, что она имеет важное значение для функционирования комплекса деятельности, например электростанции. В этом случае ее именуют системной. Пример второй: мы хотим защитить от всяких нападений статические инфраструктуры, да еще все в большей степени - и услуги, физические и электронные потоки информации и сообщения, циркулирующие в таких потоках. Так, в одном ряду с плотиной, которая является элементом физической инфраструктуры, можно правомерно поставить цепи продовольственного снабжения или транзакции, совершаемые банками и другими финансовыми учреждениями. Пример третий: инфраструктура может рассматриваться как критическая еще и в силу ее символической нагрузки. В качестве очевидного примера тут выступает Всемирный торговый центр в Нью-Йорке, но то же самое можно было бы сказать и об Эйфелевой башне или о резиденции Британского парламента.

Второй пункт, касающийся расширения этого понятия: тут имеет место новое понятие, которое возникло наряду с понятием защиты критических инфраструктур (по-английски "Critical Infrastructure Protection", или CIP), а именно: понятие защиты критических информационных инфраструктур ("Critical Information Infrastructure Protection", или CIIP).

(Г-н Нариш, Франция)

Защита плотины или атомной электростанции уже много лет является предметом размышлений и регламентируется протоколами, хотя тут всегда можно сделать что-то лучше и хотя тут вовсе не всегда обеспечиваются необходимые меры защиты и предосторожности. Но вот что касается защиты технологических информационных систем, то это уже является новой заботой. Это имеет кардинальное значение по трем основным причинам: эти системы, как мы уже говорили, составляют сердцевину всей экономической деятельности; они приобретают все более сложный, а поэтому и все более уязвимый характер; ну и наконец, сами угрозы становятся все более изощренными и действенными. Так что в целом понятие инфраструктуры ныне охватывает не просто физическую инфраструктуру, но и, как уже я говорил, критические функции общества.

Второй пункт: защита этих инфраструктур в новом контексте международной безопасности. Защита инфраструктур вовсе не есть нечто новое. Предметом первостепенной заботы государственных ведомств и частных предприятий всегда были стихийные бедствия и человеческие ошибки, способные причинить крупный ущерб. В случае конфликта эти инфраструктуры тоже выступают в качестве стратегического объекта, подлежащего приоритетной защите со стороны того, кто подвергается нападению, и в то же время выступают в качестве первостепенной мишени для агрессора. Ну а почему эта тема видное место в сфере безопасности приобрела в последние несколько лет? На то есть две причины. Первой является информационная революция со связанными с нею новыми рисками, с которыми, как я уже говорил, нам надо совладать. С 1997 года первопроходческую роль в этой сфере играют Соединенные Штаты. Вторая причина связана с нападениями в Соединенных Штатах 11 сентября 2001 года. Эти два феномена, каждый по-своему, отражают сложность и растущую взаимозависимость наших современных обществ, а следовательно и их хрупкость. Эта сложность и эта взаимозависимость являются результатом разных причин.

Первой из них является причина технического свойства: взаимосопряженность компьютерных сетей, которые подкрепляют основную часть продуктивной деятельности. Но есть еще и экономическая причина: процесс приватизации, который в 1990-е годы распространялся во многих районах мира, главным образом в Восточной Европе, и который привел к переливу в частный сектор многих видов экономической деятельности, контролировавшихся прежде государством, что вызвало фрагментацию и необходимость координации.

Есть еще и геополитическая причина: процесс глобализации, который выходит за рамки границ и порождает более широкую взаимосопряженность и взаимозависимость. Таким образом, критические инфраструктуры в той или иной стране могут

(Г-н Нариш, Франция)

контролироваться предприятиями из соседней страны, или же цепи продовольственного снабжения в наши дни частенько весьма сильно зависят от зарубежных рынков. Так что управление и защита в связи с инфраструктурой становится все более трудным делом. Наконец, эти феномены происходят как раз тогда, когда свои разрушительные эффекты продуцирует международный терроризм, хотя стихийные катастрофы или медико-санитарные бедствия оборачиваются еще более серьезными последствиями.

В-третьих, как трактуется сегодня эта проблематика? Прежде всего, существует технический подход, и здесь я тоже приведу три примера. Пример первый: анализ рисков. Перед лицом возрастающих трудностей защиты все более сложных установок и систем прибегать к этому методу приходится все чаще. И хотя он еще не идеален, этот метод призван дать ответы на такие вопросы, как: какие могут быть пороки? Каковы шансы на то, что эти пороки всплывут на поверхность? Каковы будут последствия? Что тут можно сделать? И так далее.

Пример второй: исследовательские программы в сфере безопасности, которые в настоящее время финансируются Европейской комиссией и включают проекты, которые могут способствовать защите критических инфраструктур. Наконец, пример третий: Европейская программа CIRCE, развернутая несколько месяцев назад, чья цель состоит в составлении инвентарной сводки всех информационно-технологических исследовательских центров в рамках Союза, с тем чтобы упрочить сотрудничество между ними, устранить накладку и т.д. Вот что касается технического подхода.

Ну а теперь коснемся институционального подхода, который абсолютно, насущно необходим, но все еще страдает серьезной неадекватностью. Он принимает в расчет следующие элементы, которые, соответственно, и являются реальностями: растущая взаимозависимость между секторами в рамках отдельной страны, растущая зависимость национальных откликов по отношению к международной среде, возрастающая необходимость сотрудничества между публичными, частными ведомствами, международными организациями и гражданским обществом. Поступательно продвигаться в этих сферах стараются все развитые страны и многие международные учреждения. И тут я тоже приведу три примера.

Пример первый: Европейская комиссия, которая несколько месяцев назад развернула программу по укреплению инфраструктуры в Европе в контексте усилий по борьбе с терроризмом. Она побуждает страны-члены составить перечни или обновить существующие перечни. Она также старается идентифицировать критические инфраструктуры на европейском уровне.

(Г-н Нариш, Франция)

Пример второй: предметом колоссальных усилий на международном уровне является защита критических информационных инфраструктур. Так, три года назад "восьмерка" составила рекомендации по этой теме, и это лишь одна из инициатив в этой сфере, где производится немалое осмысление и где прилагаются огромные усилия по обеспечению защиты.

Пример третий: тема инфраструктур стала актуальной проблемой и в развивающихся странах, которые тоже подвержены террористическим угрозам. В последние несколько месяцев имеет место значительная дипломатическая активность со стороны определенных западных правительств с целью побудить некоторые из этих стран, которые особо подвержены угрозе, защищать себя, исходя из принципа на тот счет, что безопасность неделима.

Заниматься этими проблемами нелегко, и порой прогресс идет быстрее, порой – нет. В поисках безопасности уже никто не воображает, будто может существовать 100-процентная защита. Вот почему эксперты, вместо термина "безопасность", начинают все больше употреблять термины "устойчивость" или "упругость".

Ну и четвертый, последний пункт: критическая инфраструктура является лишь одним из многих уязвимых звеньев. Чтобы сделать наши общества полностью защищенными, недостаточно заниматься защитой критических инфраструктур. Критические инфраструктуры, как я уже говорил, являют собой лишь один уязвимый аспект среди прочих. Полноты ради сюда надо добавить еще и защиту населения и границ. И вот эти три элемента в совокупности вкупе с комплексом рисков и угроз, с которыми мы сейчас сталкиваемся, и составляют, в сущности, реальную новую проблематику безопасности на предстоящие годы. Этой сферой занимаются правительства основных стран, хотя их подходы могут и различаться. Так, американская инициатива на предмет внутренней безопасности делает акцент на террористической угрозе, против которой ведется "война", и для преодоления этой угрозы в стране создан или скомпонован федеральный механизм, которого не существовало прежде. Северные страны практикуют более децентрализованный и глобальный подход (по-английски: "all hazards approach" – "подход с учетом всех опасностей", именуемый еще и как "Societal Security" - "безопасность общества"), который ставит все угрозы и риски на один уровень, а также предполагает мобилизацию всех ресурсов и всех граждан. Для Европейского союза главной проблемой является защита граждан. Террористическая угроза являет собой лишь одну из множества угроз. И тут видное место занимает политический подход.

(Г-н Нариш, Франция)

Но, как мы видим, при урегулировании кризисов эти расхождения в подходах размываются. Меры реагирования практически одни и те же будь то в случае террористического нападения или в случае эпидемии.

И люди все больше понимают, что в интересах и гражданской обороны и вооруженных сил теснее работать на совместной основе. Что касается директивного эшелона, то сейчас поставлен вопрос о целесообразности сохранения двух разных директивных форумов: одного – для операций гражданской обороны, другого – для операций военного свойства. При преодолении крупных кризисов явно необходимо сотрудничество между этими двумя звеньями. Наконец, все более важное значение приобретают системы, пригодные для использования как в военных, так и в гражданских целях – так называемые технологии двойного назначения. Я имею в виду, например, беспилотные летательные аппараты, вертолеты, катера и т.д.

Ну и последний пункт: когда речь заходит о ядерной, химической или биологической угрозах, да и даже о такой проблеме, разбираемой на вашем форуме, как стрелковое оружие, то тут нет четких границ между обороной как таковой и гражданской обороной; но они вновь всплывают, когда доводится иметь дело с терроризмом по рубрике оружия массового уничтожения.

Вот, в общем-то, и все, что я хотел вам сказать. А теперь несколько заключений.

Пункт первый: сегодня как никогда, и я хотел бы начать с этого, сохраняют актуальность классические проблемы войны и мира, гонки вооружений и усилий по обеспечению разоружения. Что бы кто ни говорил, мы все еще живем в значительном степени в вестфальском мире. Тем не менее сейчас наши общества подвержены угрозам и в мирное время.

Пункт второй: чтобы справляться с этим, тут легитимен глобальный подход, ибо, как я уже говорил, подход к проблемам остается все тем же - будь то в случае террористического нападения, человеческой ошибки или цунами. И его следует поощрять. Укрепление предотвращения, защиты, реагирования и посткризисных действий предполагает, в сущности, укрепление всех механизмов, имеющих у общества в распоряжении для того, чтобы защитить себя, а тем самым и косвенное сдерживание терроризма другими средствами.

Пункт третий: война и мир – это все еще в весьма значительной степени дело правительств. Преодоление же этих новых угроз является делом каждого: правительств,

(Г-н Нариш, Франция)

международных организаций, частного сектора, исследовательских учреждений, гражданского общества.

Вот этими несколькими идеями я и хотел завершить данный доклад, который, конечно, и не претендовал на то, чтобы представлять собой нечто большее, нежели сугубо техническую оценку. Но мне все же представляется, что на международном уровне недостает форума для диалога, где можно было бы всеобъемлющим образом дискутировать эти проблемы со всеми заинтересованными субъектами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый г-н Ришар Нарिश. Следующий в списке ораторов посол Германии Бернхард Бразак. Уважаемый посол, вы имеете слово.

Г-н БРАЗАК (Германия) (перевод с английского): Я хотел бы вернуться к пункту 5 повестки дня "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Я собираюсь сосредоточиться на радиологическом оружии.

С тех пор как 20 лет назад нам довелось стать свидетелями чернобыльской трагедии, все мы стали сознавать опасности радиоактивности. Она заражает неизбирательно, бесконтрольно, не считаясь с государственными границами. Радиологическое оружие сопряжено с эксплуатацией страха, который распространяется среди населения в случае рассеяния радиоактивного материала. Между тем многие очень уж долго трактуют радиологическое оружие как второстепенную проблему, поскольку его применение не представлялось в качестве неминуемой угрозы.

Как вы, наверное, помните, дискуссии по этой проблеме начались в 1979 году на основе проекта текста, представленного Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом. С 1981 года проблема запрещения нападений на гражданские ядерные установки стала составной частью этих обсуждений. И быть может, нам следует вновь предпринять эти обсуждения, памятуя также о том, проблема возможного запрещения нападения на гражданские ядерные установки могла бы рассматриваться в качестве раннего прецедента и одного из важных примеров в рамках любой более широкой концепции защиты любой критической гражданской инфраструктуры. Не далее как на прошлой неделе, мы рассматривали еще один важный пример по этой концепции. Это произошло в ходе тематической дискуссии по ПГВКП, когда мы дискутировали защиту спутников в космосе, которые все больше становятся важной частью нашей, так сказать, критической инфраструктуры.

(Г-н Бразак, Германия)

С тех пор уже давно изменилась обстановка в сфере безопасности, равно как и претерпели изменения глобальные вызовы международной безопасности. Между тем, даже в изменившейся среде в сфере безопасности все еще справедлив тезис о том, что контроль над ядерным оружием может внести важный вклад в преодоление вызовов в плане безопасности. Одним из новых вызовов является риск того, что террористы произведут подрыв грубого ядерного устройства или иницируют так называемую "грязную бомбу". И этот риск реален. Трагедия 11 сентября 2001 года продемонстрировала, что для совершения своих криминальных актов террористы готовы пустить в ход любые средства. Вот почему в наши дни делается особый акцент на защите ядерного материала от террористических посягательств или хищения.

Как отмечалось недавно в заключительном докладе Комиссии по оружию массового уничтожения, "не вполне подконтрольные радиоактивные вещества или ядерные отходы могли бы быть приобретены террористами и использованы в "грязных бомбах" - устройствах, рассеивающих радиоактивный материал с целью контаминировать целевые районы или посеять ужас".

В частности, МАГАТЭ, с ее специфическим акцентом на улучшение учетности и физической защиты соответствующих материалов и объектов, играет роль катализатора этих усилий и вносит немалую лепту в повышение безопасности и сохранности радиоактивного материала. В качестве долгосрочной задачи, которая потребует неуклонных и согласованных усилий, является создание глобального реестра радиоактивного материала, находящегося под надлежащим контролем. Мы приветствуем пересмотренный Кодекс поведения по обеспечению безопасности и сохранности радиоактивных источников, одобренный МАГАТЭ в сентябре 2003 года и резолюцию 60/73, согласованную в Первом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в октябре 2005 года. Еще в 2004 году государства - члены ЕС приняли регламент о капсулированных высокорadioактивных источниках, который охватывает большинство разделов Кодекса поведения МАГАТЭ.

Мы также приветствуем внесенные поправки в Конвенцию о физической защите ядерного материала и настоятельно призываем все страны как можно скорее подписать, ратифицировать и осуществить новую версию.

Эффективный международный режим, позволяющий не допустить попадания ОМУ в руки террористов, должен строиться на основе структуры многосторонних мер контроля над вооружениями и нераспространения, ибо тут уже идет речь не о сугубо национальной ответственности, а о подавляющем международном интересе. И отрицать это не может

(Г-н Бразак, Германия)

никто. Глобальные решения имеют существенное значение, ибо прочность системы физической защиты соответствующих материалов, подобно цепи, определяется прочностью ее самого слабого звена.

Вовсе не умаляя той незаменимой работы, что была проделана в рамках МАГАТЭ и других органов, и в особенности в отношении безопасности и сохранности радиоактивных источников, мы полагаем, что конвенция по радиологическому оружию могла бы создать важную международную норму. Эта норма не только возводила бы барьер против приобретения радиологического оружия любым государством и устанавливала эталон для суждения о поведении государства в этом отношении и улучшения защиты и учетности в том, что касается этих материалов, но и могла бы помочь произвести легитимизацию, переоценку и стимулирование международных усилий с целью обеспечить более эффективную защиту и подконтрольность радиоактивных материалов. Она могла бы ввести юридическое обязательство по обеспечению сохранности радиоактивных материалов и с этой целью установить общие стандарты национального осуществления, включая, среди прочего, требование о введении уголовного законодательства в отношении любой запрещаемой деятельности, предпринимаемой где бы то ни было на территории любого государства-участника или в любом другом месте под юрисдикцией или контролем такого участника. Конвенция о радиологическом оружии могла бы стать отражением того обстоятельства, что проблема защиты радиоактивных материалов является не национальным делом, а совместной ответственностью международного сообщества.

23 октября 1954 года Федеративная Республика Германия в контексте присоединения к Западноевропейскому союзу отказалась от всякого производства ОМУ и согласилась с инспекциями на месте у себя на территории. Небезынтересно, что этот отказ охватывал не только ядерные взрывные устройства, но и оружие, причиняющее ущерб за счет радиоактивности расщепляющегося материала или радиоактивных изотопов или массовое разрушение или ущерб, включая отравление, в широких масштабах. Таким образом Германия является единственной страной в мире, которая отказалась от такого оружия в юридически обязывающем инструменте.

Германия придавала тогда и придает сейчас большое значение обеим этим проблемам, и поэтому она призывает международное сообщество запретить радиологическое оружие в качестве превентивного акта по контролю над вооружениями. Конвенция 1997 года о запрещении экологической войны зарекомендовала себя как пример превентивных соглашений о контроле над вооружениями, которое успешно упразднило, еще до их внедрения, потенциально опасные способы ведения войны.

(Г-н Бразак, Германия)

Я хотел бы напомнить о семинаре, который мы организовали здесь, в Женеве, вместе с Франкфуртским институтом по исследованию проблем мира и ЮНИДИП в декабре 2002 года. Одним из сделанных на нем выводов был вывод о том, что КР могла бы внести значительный вклад в устранение рисков ядерного терроризма.

Я хотел бы также напомнить, что в ходе своего председательства на КР летом 2002 года Германия, ввиду риска того что "грязная бомба" могла бы быть использована террористами, предложила взглянуть свежим взглядом на эту проблему. Мы бы весьма приветствовали решение КР переосмыслить рабочий документ, который был внесен Германией в июле 2002 года. Этот документ идентифицирует соответствующие вопросы, которые надо было бы разобрать в ходе содержательного диалога по данной проблеме. В этом контексте мы предлагаем, чтобы члены КР подумали об учреждении контактной группы с целью углубленного обследования всех соответствующих аспектов, имеющих отношение к вопросу о радиологическом оружии. Дискуссия должна установить, следует ли КР установить запрет на радиологическое оружие.

Занимаясь радиологическим оружием, КР могла бы доказать, что она способна своевременно реагировать на новые риски. Мы с сожалением сознаем, что ряд государств - членов КР пока еще не готовы даже к обследованию этой проблемы. А уж не являются ли всего лишь отговорками доводы на тот счет, что эта проблема должна быть исключительной прерогативой МАГАТЭ? Мы по-прежнему считаем, что любой взвешенный подход к радиологическому оружию должен укреплять, а не умалять или дублировать инициативы и усилия, предпринимаемые МАГАТЭ, государствами и соответствующими регламентационными органами с целью сокращения угроз ядерного хищения и саботажа.

Кроме того, рассмотрение проблемы радиологического оружия не следует трактовать как умаление необходимости преодоления нынешнего застоя на КР. Наименьший приемлемый общий знаменатель представляет собой предложение пятерки послов - и тут я касаюсь пункта 5 этого предложения - о назначении Конференцией по разоружению "Специального координатора по пункту 5 повестки дня, озаглавленному "Новые виды [ОМУ] и новые системы такого оружия; радиологическое оружие", для выяснения взглядов [государств - членов КР] относительно наиболее подходящего способа заниматься этой проблемой", принимая во "внимание все соответствующие взгляды и предложения - нынешние и будущие", и "представления доклада". Между прочим, эта проблема тоже была упомянута в выступлении Российской Федерации и Беларуси, которые мы выслушали не далее как несколько минут назад.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас, уважаемый г-н посол. Г-н Бернхард Бразак был последним в списке ораторов. Есть ли еще желающие выступить? Я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н АН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, с вашего позволения я хотел бы высказать одно замечание по заявлению, заслушанному нами сегодня утром.

Моя делегация приветствует практику, когда высокопоставленные должностные лица должны вносить конструктивную лепту в работу КР. И моя делегация надеется и рассчитывает, что высокопоставленные должностные лица будут представлять данному форуму конструктивные, поучительные и стимулирующие размышления идеи и видение, с тем чтобы мы могли извлечь выгоду из этих идей и такого видения, что позволило бы нам начать предметную работу на основе скорейшего согласия по программе работы.

Между тем заявление того рода, что было сделано министром иностранных дел Республики Корея, вовсе не соответствует тому, чего ожидает или надеется услышать моя делегация. Это заявление вызвало разочарование у моей делегации. Оно никак не отвечает ожиданиям и надеждам по крайней мере моей делегации.

Заявление министра иностранных дел Южной Кореи, в частности по корейской проблеме, носит на удивление агрессивный и неожиданный характер в то время, когда мы видим происходящие позитивные веяния между Северной и Южной Кореей после исторического принятия 15 июня 2000 года в Пхеньяне Северо-Южной совместной декларации.

Как министр иностранных дел одной глубоко затронутой страны, он знает, в чем состоит суть ядерной проблемы на Корейском полуострове. Он знает, что является камнем преткновения на пути к миру и стабильности на Корейском полуострове. Он знает, что составляет величайшую угрозу стабильности на Корейском полуострове.

Своим заявлением – заявлением нашей делегации – 19 мая на данном форуме мы развернуто высказались по существу ядерной проблемы и по камню преткновения к разрешению ядерной проблемы на Корейском полуострове. И я не буду повторять это вновь.

Ну а если содержание его заявления отражает собой изменение позиции правительства, то тут речь идет о нарушении - и даже попрании - Северо-Южной совместной декларации, принятой 15 июня 2000 года.

(Г-н Ан, Корейская Народно-Демократическая Республика)

С другой стороны, моя делегация начинает подумывать, что он пытается использовать этот благородный форум для реализации своей персональной цели. Вчера на первом заседании инаугурационной сессии Совета по правам человека, он тоже упомянул так называемые "проблемы прав человека" в моей стране, что никак не состыковывалось с атмосферой инаугурационной сессии Совета. И если он будет использовать эти форумы для продвижения своей персональной цели – стать Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, то это является предметом большой озабоченности. Уж не знаю, получил ли он какие-то заверения на тот счет, что, делая подобного рода заявления, он наберет еще больше баллов у определенных стран.

Моя делегация отвергает его заявление по корейской проблеме.

Я надеюсь, что заявления на высоком уровне будут полезны для работы КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление. Есть ли еще желающие выступить? Желающих нет. Как мы с вами условились ранее, сейчас мы завершим работу на официальном пленарном заседании, а затем, буквально через 2-3 минуты, созовем неформальное пленарное заседание по вопросу "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Это неформальное заседание будет открыто для членов Конференции, государств-наблюдателей, а также экспертов, которые входят в состав делегаций. Пленарное заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 11 час. 50 мин.